

**Мормуль О.Г.
ДУХОВНОСТЬ КАК АСПЕКТ ЭКОКУЛЬТУРЫ**

Экология культуры в настоящее время является одной из глобальных проблем современности. Ее особенность заключается в необходимости как сохранения природно-биологической среды, так и нравственно-духовной. Сам подход к исследованию экологии культуры как экологии души различен. Это многообразие объясняется ситуациями и направлениями человеческой деятельности в социокультурных процессах. Для того чтобы увидеть реальную картину актуальности и значимости духовности в экокультуре, приведем некоторые из таких исследований. Это экологическая этика и экологическая ментальность (А. Л. Самсонов), наличие комплементарных типов духовности человека (сакрально-религиозного и светского, научно-синтетического) – (Г. В. Платонов, А. Д. Косичев) [20], [21]. Типы духовности рассматриваются тождественными формам общественного сознания или исследуются на феноменологически-описательном и категориально-аналитическом уровнях (В. И. Ксенофонтов) [13]. Современная трансформация технологической цивилизации связана с отношением к «иному как компоненту меня самого» (М. М. Бахтин), с пониманием необходимости многообразия культур, наличия диалога и самоорганизации (И. Пригожин) [2], [3]. К. Г. Юнг пишет о таком феномене, как «дух времени» [22], [23]. Актуально умение сочувствовать, сопереживать, содействовать (С. Б. Мейен, Г. Э. Бурбулис, В. Е. Кемеров) [5]. Экологическая проблема формирует ценности, условно названные «эпицентром бытия» (А. С. Архангельская), связанные со «смещением акцентов» в сторону человека, его духовно-психических качеств, миропонимания. Формируется метаэкология (Н. Киселев) [1], [9], [10].

Цель статьи – рассмотреть нравственный аспект экологии культуры.

Задачи статьи – проанализировать плюрализм взглядов на проблему, – обосновать концепты экокультуры с позиции духовности.

К. Ясперс в периодизации мировой истории духовному становлению человека отводит третий период, после которого наступит эпоха науки и техники. Однако, по мысли ученого, именно последняя, четвертая эпоха и подготовит наступление второго «осевого времени» и создаст условия для «подлинного становления человека» [25, с. 53]. Опираясь на учения К. Ясперса, И. А. Василенко обосновывает необходимость новой духовной реформации, то есть возрождение «ценностей индивидуального духовного подвига человека», веры в себя и обращение к великим культурам Востока. Тем не менее, для современного общества отрицается возможность осуществления духовной реформации. Это объясняется развитием массовой культуры, отсутствием возможности развития индивидуальности человека в технически развитом обществе [6, с. 53]. Пагубность научно-технического прогресса по отношению к человеку и самой культуре отмечал в начале XX столетия и поэт М. А. Волошин, объясняя это наличием конфликта между материальной и духовной культурами при большем внимании к материальной культуре, что порождает «перекося», вследствие чего субъект способен превратиться в игрушку технического прогресса [8, с. 544]. Исходя из понимания бифуркационного характера бытия человека – внутреннего мира, который живет в нем, и внешнего мира, в котором живет человек, трудно не согласиться с высказываниями ученых. Поэтому «перекося» технической цивилизации порождают проблемы несоответствия между естественным человеком и созданными им же искусственными условиями экзистенции. Нарушение гармонии единства человека и природы, отчужденность природы и человека, «технизированное бытие человека» (В. В. Болотова) создали условия для появления экологических проблем.

Говоря об экологии культуры, Д. С. Лихачев выделяет два раздела – биологический и нравственный, уделяя внимание духовной культуре. Необходимость решения этой проблемы Д. С. Лихачев объясняет отсутствием постановки вопроса о нравственности в разрешении современных экологических проблем. Причем, Д. С. Лихачев пишет не просто о нравственности, а о нравственной экологии, вопрос о которой сегодня в науке не поставлен «как нечто целое и жизненно важное для человека...» [14, с. 4]. Он настаивает на необходимости органического единства экологически развитого сознания, психологического состояния индивидов и научно-обоснованной практической деятельности. В свое время академик В. И. Вернадский с духовной деятельностью человека связывал объяснения явлений жизни общества [7, с. 183]. Ученый выдвинул идею о ноосфере, где во внимание принимаются не только геологические и биологические процессы развития, но и деятельность разума [15, с. 65]. В процессе формирования ноосферы, академик выделяет следующие концепты: духовно-нравственную деятельность и культурную деятельность, развитие разума, осмысление феномена человека. Причиной появления ноосферы академик называет новую форму энергии, в качестве которой выступает энергия человеческой культуры, связанная с жизнедеятельностью человеческого общества. Ученый рассматривает человечество как целостность, характеризующуюся автономией внутри биосферы, а единство истории и эволюции объясняется как планетарное явление [18, с. 318].

Н. Н. Моисеев, развив учение В. И. Вернадского о ноосфере, сформулировал теорию коэволюции человека и природы и обосновал идею Коллективного Интеллекта Человечества. Благодаря коллективному интеллекту объясняет понимание духовного мира. Н. Н. Моисеев пишет: «Тот феномен, который мы называем духовным миром, не может быть понят без синтеза собственного «Я» человека и некой общей абстрактной «высокой» идеи. Это всегда противоречие... – чувственное и рациональное. Каждый человек это решает по-своему. Превалирование одной из них рождает моральных уродов. Отсутствие общих идей, единой цели и веры приводит к бездуховности и нравственной деградации общества. А их превалирование рождает фанатиков, фундаменталистов» [16, с. 122].

Н. Н. Моисеев обосновывает систему «Учитель» как процесс рождения императива нравственного из экологического императива в философии культуры [17]. Система исходит из коллективного разума и коллективной воли, где под коллективным разумом понимается совокупность элементов индивидуальных интеллектов прошлого и настоящего. Эта система характерна как для разума, так и для духовного мира субъекта. Духовность присуща человеку не только от рождения, но и вырабатывается в процессе его практической деятельности, где значительное место отводится знаниям, опыту, процессам преемственности. Во внимание принимаются средства массовой информации, книги, ЭВМ, Интернет, волевые особенности

человека. Поэтому духовность – совокупность нравственно ориентированной воли и разума человека.

Духовность как аспект «экологии души» неоднородна в своем понимании: различаются религиозная духовность и нравственная. Религиозной духовности свойственно индивидуально-личностное общение с Богом. Нравственная духовность реализует социальные потребности индивида в процессе практики и взаимных обязанностей друг перед другом. Кроме этого К. Г. Юнгом выведены два момента духовности – «внутри» и «вовне». К. Г. Юнг к пониманию «внутри» относит душу, а «вовне» объясняет «непсихологичностью» народов и эпох. В современном человеке К. Г. Юнг видит «неисторичность» и отход от традиции [24, с. 115-117]. С этой позицией не соглашается В. И. Ксенофонтов, полагая, что общечеловеческое содержание жизни не может быть внеисторичным. За основу исследований духовности В. И. Ксенофонтов берет принцип социального историзма, а социально-нравственные чувства рассматривает как продукт всей мировой истории, существующий в исторической традиции и в обычаях народов [13, с. 48]. Ученый обосновывает существование не только факта ответственности перед потомками, но и необходимость возврата исторических традиций, обращения к историческому сознанию и укреплению исторической памяти. Отсутствие исторической памяти создает условия для формирования бездуховного манкурта.

Расширяя границы исследования духовности и духовного мира человека, современный исследователь Е. П. Никитин во втором понятии выделил две категории – «конкретно-исторические формы» и «трансгисторические формы начала» [19, с. 2]. Для первой категории характерны миф, религия, философия, наука, мораль, искусство. Ко второй относятся три начала: познавательное, нравственное и эстетическое. Причем нравственное начало имеет значение не только в позитивно-оценочном смысле, но и как начало, регулирующее отношение между субъектами, независимо от форм регулирования этих отношений. Позиция Е. П. Никитина здесь вполне оправдана, так как действия, содержащие нравственный характер, не всегда могут привести к позитивному результату. Например, такие факты как чрезмерная любовь, чрезмерное внимание, забота об одних памятниках истории и культуры в ущерб другим. В отношении трансгисторических начал Е. П. Никитин пишет не только о существовании познавательных, нравственных и эстетических начал, но и о «чистой форме» или «идеальных типах» начал [19, с. 2]. Навряд ли эта точка зрения состоятельна, учитывая тот факт, что выявление «чистых форм» или «идеальных типов» затруднительно из-за социально-экономических, политических, ментальных факторов, из-за тесной взаимосвязи событий в истории. Кроме этого, выявление «чистых форм» и «идеальных типов» создаст условия для градации событий и явлений по значимости, проявлению субъективных подходов, заинтересованности в определенных исторических фактах и в уровне их восприятия.

Это характеризует тот факт, что понимание духовности и образа жизни общества, а также мировоззренческие позиции индивида не всегда могут совпадать. С. Б. Крымский объясняет это «нетождественностью» духовности и духовной жизни общества, акцентируя внимание необходимости этической рефлексии, духовного самоопределения личности и значимость принципа монадности. «Ценной проблемой духовности» С. Б. Крымский называет «встречу с самим собой», выдвигание личности на «авансцену истории», а монадность личности допускает как «репрезентацию» всей вселенной, «сжатой в пределах конкретного индивидуума» [12, с. 22]. Экология души является не только показателем духовного, внутреннего мира субъекта, но и одной из составляющих этого субъекта, наряду с телесностью. Поэтому не совсем правомерным может рассматриваться противопоставление духовного и телесного, души и тела. Тщательный уход за одним и игнорирование другого приведет не только к деградации субъекта, но и к его гибели. Однако позицию противопоставления нельзя отбрасывать в отношении хаоса, суррогата инстинктов, иллюзий, мистики. Духовность выступает «ядром социальной жизни» (О. Н. Козлова), способом ее (жизни) осуществления и материализации [11, с. 111]. Реализацией духовных возможностей общества рассматривается история, культура и субъект.

Проблема духовности особенно обострилась в связи с компьютеризацией общества и появлением сети Интернет, осуществлением коммуникации в виртуальном пространстве. «Компьютерный прорыв» и ощущение «беспредельного совершенства» индивида в мире одновременно сформировали условия для «бессилия» перед усугублением в социокультурном процессе «первоначального отрицания биологической жизни», «утверждением социальной жизни... в суррогатном виде» [11, с. 113]. Разрешение этой проблемы видится в обращении к самому человеку как субъекту социокультурного процесса, наделенного как телесностью, так и духовными качествами, в разрешении противоречия между человеком как субъектом деятельности и окружающей его природой, в которой он (человек) формирует свою историю, культуру и память. Человек изначально «оккупирован» (термин М. Мосс) присутствием в себе общества, обладанием социальной и самой культуры как «собственного дома» (Н. Н. Моисеев).

В философии культуры понимание духовности не тождественно душе и духу. Это связано с особенностями познавательного метода в анализе каждого из понятий, с интеллектуальным свойством духовности, нацеленным на поиск истины, а также с наличием индивидуального мнения и веры. Не вдаваясь в терминологические подробности духовности, души и духа, обозначим, что в настоящее время духовность рассматривается как «важнейший фактор развития цивилизации, открытия новых форм общественной жизни, соответствующих изменившимся условиям существования». В связи с этим уместным будет сослаться на понимание духовности С. Б. Крымским: «Духовность – это способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себестождественность человека, его свободы от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями. Духовность... приводит к своего рода смысловой космогонии, соединению образа мира с нравственным законом личности» [12, с. 23].

Выводы.

1. XX столетие характеризуется:

- обоснованием «перекося» в культуре (М. А. Волошин);
- неоднозначным подходом к необходимости новой духовной реформации в культуре;

- обоснованием существования «духа времени» (К. Г. Юнг), нравственной экологии (Д. С. Лихачев), «эпицентра бытия» (А. С. Архангельская), ценностного аспекта экологии культуры, метаэкологии (Н. Киселев);
 - обострением проблемы духовности в связи с развитием компьютерных технологий и развития сети Интернет, формирующих «бессилие» человека перед «компьютерным прорывом» (О. Н. Козлова);
 - актуализацией проблемы человека как субъекта социокультурного процесса, формирующего социокультурную память и культуру как «собственный дом» (Н. Н. Моисеев).
2. Духовно-нравственная деятельность рассматривается в качестве формирующих аспектов ноосферы (В. И. Вернадский).
3. Духовность как концепт экокультуры в свете глобальных проблем современности формируется через воспитание чувства историчности, стремления к историческим традициям, развитие и укрепление исторического сознания и памяти.

Источники и литература

1. Архангельская А. С. Крым. Духовные ресурсы природы. К проблеме, так называемых «эпицентров бытия» // Культура народов Причерноморья. – 1996. – № 3. – С. 251 – 252.
2. Бахтин М. М. Искусство и ответственность // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С 46 - 47.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 295 – 314.
4. Болотова В. В. Экология в контексте культуры // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 25. – С. 42–46.
5. Бурбулис Г. Э., Кемеров В. Е. Духовность и рациональность. – М.: Знание, 1986. – 56 с.
6. Василенко И. А. Политическое время на рубеже культур // Вопросы философии. – 1997. – № 9. – С. 46 – 56.
7. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, – 1991. – 270 с.
8. Волошин М. А. «Средоточье всех путей...» Избранные стихотворения и поэмы. Проза. Критика. Дневники. – М.: Московский рабочий, 1989. – 604 с.
9. Киселев Г. С. «Кризис нашего времени» как проблема человека // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 40–52.
10. Кисельов М. Екологічний контекст буття нації. Дослідження сучасного стану проблеми// Філософська і соціологічна думка. – 1995. – № 1–2. – С. 38 – 56.
11. Козлова О. Н. Духовная жизнь как система, ее сущность и структура // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 2. – С. 106 – 119.
12. Крымский С. Б. Контуры духовности: Новые контексты идентификации // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 21 – 28.
13. Ксенофонтов В. И. Духовность как экзистенциальная проблема // Философские науки. – 1991. – № 12. – С. 41–53.
14. Лихачев Д. С. Экология – проблема нравственная // Наше наследие. – № 1. – 1991. – С. 3–4.
15. Лось В. А. Человек и природа. – М.: Политиздат, 1978. – 224 с.
16. Моисеев Н. Н. Восхождение к Разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. – М.: Мысль, 1993. – 346 с.
17. Моисеев Н. Н. Рациональное общество и экология // Социально-политический журнал. – 1993. – № 3. – С. 110 – 117.
18. Молчанов И. И. В. И. Вернадский. – М.: Мысль, – 1982. – 620 с.
19. Никитин Е. П. Духовный мир: органический космос или разбегаящаяся вселенная? // Вопросы философии. – 1991. – № 8. – С. 3–12.
20. Платонов Г. В., Косичев А. Д. Проблема духовности личности (состав, типы, назначение) // Вестник Московского университета. – Серия 7. – Философия. – 1998. – № 3. – С. 16 – 33.
21. Самсонов А. Л. Человек и биосфера – проблема информационных оценок // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 111 – 127.
22. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Изд. Группа «Прогресс»: «Универс», 1994. – 329 с.
23. Юнг К. Г. Проблема души современного человека // Философские науки. – 1989. – № 8. – С. 114 – 126.
24. Юнг К. Г. Человек и его символы./ Под общ. ред. С. Н. Сиренко. – М.: Серебр. Нити: Универстет. Кн: АСТ, 1997. – 367 с.
25. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 530 с.

Убейволок О.О.

ФЕНОМЕН СОЦІАЛЬНОГО КАПІТАЛУ: СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ

Вступ. Дослідження проблем ефективності соціального капіталу України в умовах соціально-економічної трансформації *актуалізується* в наш час такими причинами: по-перше, підвищенням ролі соціального капіталу в економічному розвитку, забезпеченням конкурентоспроможності як на рівні окремих підприємств, так і на рівні країни в цілому; по-друге, посиленням конкуренції в усіх сферах суспільного буття, в результаті чого змінюються десятиріччями сформовані уявлення про сутність людських стосунків, що, в свою чергу, впливає на особливості формування соціального капіталу.

Формування соціального капіталу є фактором вирішення важливих соціальних завдань, пов'язаних з економічним зростанням, підвищенням рівня життя населення, справедливим розподілом національного доходу, розширенням свободи вибору для людей, зростанням рівня культури і споживання.

Мета статті полягає у дослідженні сутності і визначенні ролі соціального капіталу в функціонуванні суспільства.